

Котянко Блудович

Заводилсэ у Солнышка почесен пир.
Ишше фси-то на пиру да нипивалиси,
Ишше фси-то на цестном да наедалиси,
Ишше фси-то на пиру да приросхвастались:
Как которой хвастат золотой казной,
Как которой хвастат любимой сестрой,
Как неумной хвастат молодой сестрой.
Ишше фси-то на пиру да приросхвастались,
Ишши фси-то на цесном да прирозъехались.
Говорит Котянкowa родна матушка:
«Как отдай-ко замуж мне Чайну да Цясовисьну
За Котянко сына Блудова».
Говорит баба гордливая-ломливая:
«Уж выблядком Котянком похваляисьсе!»
Ай как плацёт Котянкowa матка горюцьмы слезмы,
Тальянцьким платоцьком утирайтце.
Как шла она на поцесен пир вот вёсела,
Идёт с поцесена невесела,
Ниско буйну голову повесила,
Горькима слёзамы уливайтце,
Тальянцьким платоцьком утирайтце.
Говорит Котянко таковы реци:
«Ой же ты, моя да родна матушка!
На поцесен пошла пир ведь вёсела,
Как с поцесна идёт — ниско буйну голову повесила,
Горькима слёзамы уливайтсе,
Тальянцьким платоцьком утирайтце».
Говорит Котянко сына Блудовичь:
«Ой же ты, родна́ моя да маменька!
Отмешшу я обидушку родительцу».
Как седлал, уздал своя добра́ коня,
Как накладывал свою приправу богатырьцькую.
Только видели Котянко седуци,
Не видели ф цистó полё поедуци;
Только жолтыи песоцьки столбом ставяйтце.

Как розъехалсэ Котянка из циста поля,
Как в нов терём он — тупым концём.
Как упал новой терем — виноград сломал,
Ишше фси вереи да помитусились¹.
Едва Цяйна Цясовисьна на ногах стоит:
«Как и не́ было не ветерка, не вихоря,
Терем пал, да виноград сломал!»
Отместил только обидушку родительску.

Записана А. В. Марковым от крестьянина деревни Гридина на Корельском берегу Белого моря И. Т. Мяхнина, 39 лет.

1 Скривились.